

На правах рукописи

Леонтьева Анна Андреевна

**Процессы этнокультурной интеграции
в болгарском обществе
конца XVII–XVIII вв.
(по данным документов
кадийского суда
г. Софии)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки **Институт славяноведения РАН** в Отделе истории славянских народов юго-восточной Европы в Новое время

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова **Ольга Анатольевна Дубовик**

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук **Дмитрий Игоревич Польшанский** (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **Ивановский государственный университет**, руководитель Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, профессор)

Кандидат исторических наук **Константин Александрович Жуков** (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Санкт-петербургский университет**», доцент кафедры истории стран ближнего востока).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт востоковедения Российской академии наук**

Защита **состоится** _____ **2021 г. в 15:00 ч.** на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук и кандидата исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32А, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат размещён на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru> и ВАК при Минобрнауки РФ

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Мельчакова К.В

© Институт славяноведения РАН

Подписано в печать 29.06.2021 г.
Объем: 1, п.л. Формат 60×90/16. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru
– 8 (495)9380073 –

Общая характеристика работы

Постановка проблемы. В конце XIV в. (1382–1392 гг.) Болгария оказалась одной из первых европейских земель, захваченных османами. Город София, расположенный в центре Балканского полуострова на пересечении важнейших торговых и военных путей, стал столицей Румелии – провинции, включавшей бóльшую часть балканских владений Османской империи, и, по сути, до конца XVIII в. являлся столицей «Европейской Турции». Вследствие территориальной близости к центральным районам государства отличительной чертой развития болгарских земель стала наиболее высокая, по сравнению с другими балканскими провинциями, степень интеграции в османскую политическую и социально-экономическую систему.

Таким образом, тема диссертационного исследования органично вписывается в более широкий исторический контекст – этническое многообразие османского имперского пространства, его региональная специфика и особенности интеграционных процессов, что соответствует современным векторам исследований отечественной османистики¹

Актуальность темы исследования определяется тем, что османский период истории Болгарии долгое время находился на периферии исследовательских интересов как историков-славистов, так и востоковедов, рассматривавших историю Османской империи в целом. Начавшееся после 1989 г. в Болгарии переосмысление прошлого, в том числе и столь значимого и продолжительного периода, как эпоха османского владычества, стремление отойти от устоявшихся стереотипов, наряду с новым витком идеологизации и политизации указанного процесса, делают изучаемую тему актуальной в научном отношении. Объективная трактовка истории Болгарии периода многовекового пребывания в составе Османской империи, освобождения от власти султана и своеобразия дальнейших отношений с Турцией без анализа социальных процессов, происходивших в болгарских землях в два последних столетия османского владычества невозможна.

Степень разработанности темы. Эпоха османского владычества в истории Болгарии – от завоевания до начала Возрождения – является, в силу ряда причин, одним из недостаточно и неравномерно изученных периодов национальной истории.

¹ Кириллина С.А., Кобищанов Т.Ю. Отечественная османистика в XXI веке: векторы исследований (по материалам конференции «Ацамбовские чтения») // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 4. С. 139–146

Комплексное, на стыке научных дисциплин – славяноведения и востоковедения – историческое исследование этнокультурных интеграционных процессов в болгарском обществе под османской властью предпринято в диссертации впервые. Автором использован также терминологический аппарат, применяемый в исследованиях по этнологии и исторической антропологии.

Отечественная историография, имеющая непосредственное отношение к теме диссертации, включает несколько самостоятельных групп работ:

1. Работы, посвященные разработке понятийного аппарата и научно-методологических основ исследования этнических процессов. В отечественной этнографической науке начало этого процесса приходится на рубеж 1960–1970-х годов. В результате исследований оформилась позиция, согласно которой **этнические процессы** – процессы, приводящие, в конечном счете, к изменению этнической (национальной) принадлежности людей, – разделяются на два основных полярных типа: процессы этнического разделения и этнического объединения². Представление о видах этнических процессов складывалось постепенно: изначально были обозначены процессы консолидации, затем в особый вид был выделен процесс естественной ассимиляции, (при этом некоторые ученые были склонны рассматривать ее как разновидность консолидации). Дальнейшие исследования привели к обособлению среди собственно этнических процессов объединительного характера (наряду с консолидацией и ассимиляцией) также процесса межэтнической интеграции (сближения)³. В начале 1980-х гг. среди консолидационных процессов были выделены этнотрансформационные процессы (приводящие к появлению нового этноса) – процессы слияния нескольких родственных по языку и культуре этнических единиц в одну новую, более крупную этническую общность, и этноэволюционные (внутриэтнические) процессы, ведущие к формированию новой этнической общности, за счет сглаживания различий между имеющимися внутри них субэтническими группами. Разрабатывая подходы Бромлея, современные авторы выделяют следующие типы этнических процессов объединительного характера (необходимо учитывать тесную взаимосвязь этих разновидностей): *Консолидация* – вид объединительных процессов, означающий «сплачивание близких по языку и культуре этносов или частей этносов в более крупную этническую общность или включение в уже сформировавшийся этнос близкой этнической группы»⁴.

² Козлов И.В. Типы этнических процессов и особенности их исторического развития // Вопросы истории. 1968. № 9. С. 96.

³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 237.

⁴ Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Основы этнологии. М., 2003. С. 339.

- *Ассимиляция* – взаимодействие двух этносов, в результате которого один из них поглощается другим и утрачивает этническую идентичность (может проходить как естественным, так и насильственным путем)⁵.
- *Интеграция* – в межкультурном взаимодействии объединение в одно общество разных групп при присущих им культурных индивидуальностях⁶.
- *Аккультурация* – приобретение группой лиц основных черт культуры другого этноса при сохранении основных черт «прирожденной культуры». Выделяется как самостоятельный вид этнических процессов или как один из этапов интеграции⁷.

Указанный перечень в последние десятилетия усилиями И.Ф. Макаровой дополнен *естественной исламизацией*⁸. Исследовательница считает этот процесс значительной тенденцией, обострение которой в XVIII в. послужило толчком к перелому дальнейшего развития болгарской истории.

2. Работы, отражающие формирование историографической традиции изучения османского периода истории Болгарии в XIX в. Первые научные труды, посвященные османскому периоду и оказывающие влияние на его дальнейшее изучение и по сей день, были созданы за пределами Болгарии. В 1872 г. был опубликован курс лекций по болгарской истории в османский период российского историка и филолога, члена-корреспондента Петербургской академии наук Викентия Васильевича Макушева (1837–1883)⁹, который придерживался мнения о неизбежности османского завоевания. Изучив первые столетия владычества османов, ученый пришел к выводу о благополучном положении завоеванного населения. Переломным для болгарских земель под османской властью стал, по его мнению, XVII век, когда изменилась политика султанов по отношению к христианскому населению – к этому времени относятся введение новых податей, рост числа янычар и притеснение ими местного населения¹⁰. Однако труд Макушева не оказал столь сильного влияния на дальнейшее развитие исследований

⁵ Там же. С. 337.

⁶ Там же. С. 339.

⁷ Социологическая энциклопедия: в 2-х тт. / Гл. ред. В.Н. Иванов. Т. 1. М., 2003. С. 22.

⁸ Макарова И.Ф. Кризис османской военно-ленной системы (социально-экономическое развитие болгарских земель в XVIII веке // История Балкан. Век восемнадцатый. М., 2004. С. 230–248; *Она же*. На пути к феодальной анархии (болгары под властью турецкого султана) // История Балкан. Век восемнадцатый. С. 248–266; *Она же*. Болгарский народ в XV–XVIII вв. М., 2005; *Она же*. Болгары и турки в Османской империи: идеологические стереотипы и культурное взаимодействие // Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов. М., 2011. С. 161–171.

⁹ Макушев В. Болгария под турецким владычеством, преимущественно в XV и XVI веках // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1872. № 10. Ч. 163. С. 286–329.

¹⁰ Там же. С. 312.

османского периода болгарской истории, как «История болгар»¹¹ чешского ученого Константина Иречека (1854–1918), охарактеризовавшего время османского владычества, как «самый печальный и темный период болгарской истории»¹². Источниковая база, используемая Иречком в его труде, стала объектом серьезной критики со стороны Макушева¹³, подчеркнувшего, что Иречек «не может освоиться с мыслью, что болгарам под турецким владычеством в первые два века было гораздо лучше, чем под властью последних своих царей»¹⁴. По его оценке, автор ошибочно придал большое значение народным преданиям. Рецензия Макушева на труд Иречека послужила поводом для дискуссии. Крупный болгарский историк и общественный деятель проф. Марин Дринов (1838–1906), автор положительного отзыва на «Историю болгар»¹⁵, считал требования Макушева слишком завышенными, поскольку его требования к труду Иречека были бы применимы к многотомному труду по истории Болгарии, но не к «относительно копелиарной книге, какова “История” Иречека»¹⁶.

Дискуссия между Иречком и Макушевым стала переломным моментом, определившим развитие историографии османского периода болгарской истории. Труд Иречека сформировал в болгарской историографии первую научную парадигму восприятия периода османской власти. Именно тогда, как отмечает современная болгарская исследовательница Цветана Георгиева, «в общественном сознании прочно закрепилось представление о “мрачных, темных временах”, когда болгары, лишённые самостоятельной политической жизни, были обречены на культурное бесплодие»¹⁷. Его придерживались и М. Дринов¹⁸, и известный историк-медиевист, археолог Васил Златарский (1866–1935)¹⁹, а в социалистической Болгарии, с определенными уточнениями, – авторитетные историки акад. Димитр Косев, акад. Христо Христов, проф. Жак Натан, проф. Бистра Цветкова и другие исследователи. Их позиции были

¹¹ *Иречек К.* История болгар. Одесса, 1878.

¹² Там же. С. 572.

¹³ *Макушев В.В.* История болгар в труде К. Иречека // ЖМНП. 1878. № 4 (Ч. 166). С. 239–296; № 5 (Ч. 167). С. 52–109.

¹⁴ Там же. С. 94.

¹⁵ *Дринов М.К.* Иречек, Българска история. (Писмо до дружеството) // Съчинения на М. Дринова. Т. III. София, 1915. С. 234–246.

¹⁶ Цит. по: *Минкова Л.* Переписка Викентия В. Макушева с Марином Ст. Дриновым 1869–1878 // Bulgarian Historical Review. 1981. N 1–2. С. 212.

¹⁷ *Георгиева Ц.* Развитие и тенденции на проучванията върху историята на българския народ през XV–XVII в. // България през XV–XVIII в. Историографски изследвания. София, 1987. Т. I. С. 17.

¹⁸ *Дринов М.* Български летописен разказ отъ края на XVII век (като гравивце за историята на българския език) // Периодично списание за българското книжовно дружество в Средец. Кн. III. Средец, 1882. С. 1–19.

¹⁹ *Златарски В.Н.* Нова политическа и социална история на България и на Балканския полуостров. София, 1921. С. 3–5.

закреплены в академической многотомной «Истории Болгарии», два тома которой подробно описывали период Османского господства²⁰. В этой же парадигме, но не столь жесткой, а более объективной, отмечая позитивные стороны имперской османской модели, длительное время работали и советские ученые. Например – История Болгарии: в 2 томах / под ред. П.Н. Третьякова, С.А. Никитина, Л.Б. Валева. М.: Изд. АН СССР, 1954–1955²¹ (главы написаны И.С. Достян, С.А. Никитиным); главы акад. Г.Г. Литаврина и М.А. Бирмана в «Краткой истории Болгарии. С древнейших времен до наших дней»²² М.: «Наука», 1987), в серии «История зарубежных стран социализма». Обращенная к «советскому читателю» серия формировала соответствующее представление о бедственном и бесправном положении болгар под властью османов.

В 2011 г. на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Сафоновым была защищена кандидатская диссертация на тему «Внутренняя Македония в составе Османской империи: социальная история локальных групп (конец XIV–начало XVII в.)»²³. Одна из задач исследования определялась автором как анализ процессов интеграции различных социальных групп в османское административно-правовое поле. Отмечая дискуссионный характер вопроса о положении христиан в Османской империи, диссертант констатировал, что «<...> в Империи не было гонений на христиан как целенаправленной государственной политики», и предложил рассматривать преследования христиан «либо как вымогательство материальных средств, своего рода экстраординарные поборы, либо как политические преследования по подозрению в государственной измене»²⁴.

Болгарская османистика как самостоятельная научная дисциплина по определению известной исследовательницы Елены Гроздановой (1941–2011), представляет собой «публикацию источников и источниковедение, исследования в области дипломатики и палеографии, в значительной степени в непосредственной связи с проблемами прежде всего (но не только) болгарской и балканской истории XV–XIX вв.»²⁵. История болгарской османистики восходит к концу XIX в., когда началось

²⁰ История на България: в 14 тома. Т.IV. Българският народ под Османско владичество. XV–XVIIIв. София, 1983; Т. V.Българското възраждане. XVIII – средата на XIX в. София, 1985.

²¹ История Болгарии: в 2 томах / под ред. П.Н. Третьякова, С.А. Никитина, Л.Б. Валева. М.: Изд. АН СССР, 1954–1955.

²² Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., «Наука», 1987.

²³ Сафонов А.А. Внутренняя Македония в составе Османской империи: социальная история локальных групп (конец XIV–начало XVII в.): дисс... канд. ист. наук. М., 2011.

²⁴ Там же. С. 57.

²⁵ Грозданова Е. Българската османистика на границата между две столетия – приемственност и обновление // Исторически преглед. 2005. № 1–2. С. 98. О болгарской османистике также см.: Grozdanova E. Bulgarian Ottoman Studies at the turn of two centuries: continuity and innovation //

формирование фондов Национальной библиотеки им. Свв. Кирилла и Мефодия (НБКМ), куда стали поступать первые документы османского происхождения, в первую очередь – архивы кадийских судов²⁶. Изначально внимание болгарских исследователей было сосредоточено, главным образом, на переводах и публикациях османских источников²⁷. На этом этапе большой вклад в развитие болгарской османистики внесли проф. Борис Недков (1910–1975)²⁸ и Гылыб Гылыбов (1892–1972)²⁹. Ярким представителем болгарской исторической науки середины XX в. является проф. Петр Петров, который в своих трудах, посвященных османскому периоду³⁰, придерживался концепции о «кровавом рабстве» и «темных веках» болгарской истории, что вызывало критику со стороны коллег, в частности известного писателя, публициста и автора исторических хроник Николая Хайтова (1919–2002)³¹. Заметный след в болгарской историографии оставил акад. Николай Тодоров (1921–2003), впервые предпринявший в фундаментальной монографии плодотворную попытку категоризации балканских городов³².

Истоки современных исследований исламизационных процессов лежат в середине 1960-х годов, когда известный болгарский историк Страшимир Димитров (1930–2001) высказал мнение, что исламизация представляла собой непрерывный процесс, протекавший с разной степенью интенсивности на протяжении столетий османского

Études Balkaniques. 2005. N 3; *Грозданова Е.* Современное состояние и перспективы болгарской османистики (1999–2009 гг.) // Османский мир и османистика. Сборник статей к 100-летию со дня рождения А.С. Тверегинной (1910–1973). М., 2010.

²⁶ Подробно об истории формирования фондов Восточного отдела НБКМ см.: *Иванова С.* Историята и съвременното състояние на колекция сиджли в ориенталския отдел на НБКМ // Известия на държавните архиви. София, 1997. Т. 74. С. 3–32.

²⁷ *Недков Б.* Ориенталистика в Софийска народна библиотека. София: – Годишник на библиографския институт, 1947. С. 8. См. также: *Ихчиев Д.* Турските документи на Рилския манастир. София, 1910; *Гъльбов Г.* Помогало за изучаване на турски език по арабската азбука. София, 1952; *Он же.* Османотурски текстове. Помогало за изучаване на османотурски език. София, 1965; *Galabov G., Duda H.* Die Protoköllbücher des Kadiamtes Sofia. München, 1960.

²⁸ *Недков Б.* Османотурска дипломатика и палеография. София, 1966–1972. Т. 1–2.

²⁹ *Гъльбов Г.* Помогало за изучаване на турски език по арабската азбука. София, 1952; *Он же.* Османотурски текстове. Помогало за изучаване на османотурски език. София, 1965; *Galabov G., Duda H.* Die Protoköllbücher des Kadiamtes Sofia.

³⁰ *Петров П.* Похомеданчване на българите в Средните Родопи // Родопи – българската твърдина. София, 1960; *Он же.* Родопите в Българското Средновековие // Родопите в българската история. Под ред. П. Петров. София, 1974; *Он же.* Съдбоносни векове за българската народност (края XIV в.–1912 г.). София, 1975; *Он же.* По следите на насилие. София, 1987.

³¹ *Хайтов Н.* Родопска история в някои статии и книги на проф. Петър Петров // Исторически преглед. 1977. № 2. С. 99–105; *Петров П.* Предизвикан отговор // Исторически преглед. 1977. № 2. С. 105–109.

³² *Тодоров Н.* Балканският град XV–XIX век. Социално-икономическо и демографско развитие. София, 1972.

господства под влиянием различных факторов – как прямого насилия со стороны османских властей, так и особенностей социально-экономической ситуации³³.

1990–2000-е гг. стали периодом ожесточенных дискуссий в профессиональном сообществе болгарских историков, в том числе, по вопросу о значении османского владычества в национальной истории. Для описания специфики болгарской османистики как области исторической науки стали использоваться такие заимствованные из психологии определения, как «историографическая эмпатия»³⁴ и «стокгольмский синдром болгарской османистики»³⁵. В 1990-е годы, после так называемого «возродительного процесса» (политика по болгаризации турецкого мусульманского населения второй половины 1980-х годов³⁶), проблема исламизации в болгарских землях приобрела иное звучание, поскольку некоторые специалисты отмечали свою косвенную вину историков в формировании этой политики³⁷. что нашло отражение в трудах историков-османистов³⁸.

Для турецкой историографии, посвященной османской истории, характерен подход к истории Империи в целом. Балканские провинции, в том числе болгарские земли, рассматриваются как неотъемлемая часть османского государства, поэтому исследований, посвященных исключительно истории болгарских земель, в турецкой историографии нет. Основы современных представлений об экономической истории Османской империи во многом были заложены в середине XX в. турецким

³³ *Димитров Стр.* Демографски отношения и проникване на исляма в Западните Родопи и долината на Места през XV–XVII в. // Родопски сборник. София, 1965. С. 90. Т. 1.

³⁴ *Колев В.* Отново за термина «турско робство» // История. Vol. 23. № 2. 2015. С. 172.

³⁵ Стокголмският синдром в османистиката или търсене на верен подход към историята. Интервю с проф. Елена Грозданова, ст.н.с. I ст. д.и.н. – Институт по история – БАН. <http://lib.sudigital.org/record/18919/files/SUDGTL-MAGAZ-2012-002.pdf> (дата обращения: 13.09.2015). С. 2–9.

³⁶ Подробно см.: *Груев М., Кальонски А.* Възродителният процес. Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008; *Валева Е.Л.* Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности // Славянский альманах. М., 2013. С. 292–308.

³⁷ *Желязкова А.* «Все още ни грози тоталитарното съзнание, большевишкото мислене, което е в нас самите» // историците - за истината, за насилията, за себе си. София, 1994. С. 121–122.

³⁸ *Алексиев Б.* Проблемът за ислямизацията на родопското население // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. Исторически ескизи. София, 1997. С. 79–90; *Желязкова А.* Формиране на мюсюлманските общности и комплексите на балканските историографии // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. Исторически ескизи. София, 1997. С. 11–56; *Радушев Е.* Демографски и етнорелигиозни процеси в Западните Родопи през XV–XVIII в. (Опит за преосмисляне на устойчиви историографски модели) // Историческо бъдеще. 1998. № 1. С. 46–89; *Димитров Стр.* Ще има ли научни позиции по проблемите на ислямизацията и съдбините на българите мохамедане? // Rhodopica. 1999. № 1. С. 131–147; *Zhelyazkova A.* Islamisation in the Balkans as a Historiographical Problem: the Southeast-European Perspective // The Ottomans and the Balkans: A Discussion of Historiography. BRILL, 2002. P. 223–266; *Радушев Е.* Смишълът на историографските митове за ислямизацията // Балкански идентичности. София, 2003. С. 152–197. Т. 3; *Грозданова Е.* Българската османистика на границата между две столетия – приемственост и обновление // Исторически преглед. 2005. № 1–2. С. 98–157.

исследователем Омером Барканом (1902–1979)³⁹, сторонником тезиса о турецкой колонизации и опустошении Балкан в результате завоевания. Баркан практически отрицал преемственность социально-экономической истории Балкан с доосманским периодом. В современной турецкой историографии Балканы и, в частности, болгарские земли, также рассматриваются в рамках общеосманской истории. Болгарские земли и болгары начинают фигурировать вне этих рамок лишь в контексте событий XIX в. – с началом борьбы болгар за независимость и в связи с русско-турецкими войнами.

Для отечественного востоковедения также характерен подход к изучению османской истории в целом. Балканские владения традиционно рассматриваются как неотъемлемая часть османского государства и изучаются в контексте общеосманской истории.

Один из основоположников российского востоковедения Василий Владимирович Бартольд (1869–1930), говоря о положении христиан в Империи, отмечал, что вопрос об отношении мусульманского государства к своим христианским подданным и к государствам христианского мира, в силу географического положения Османской империи, являлся одним из ключевых на протяжении всей ее истории. Он пришел к принципиальному выводу, что «турки в эпоху завоевания Балканского полуострова отнюдь не были религиозными фанатиками, что их государи причисляли себя к членам веротерпимых дервишских орденов, не препятствовали религиозному сближению мусульман с христианами и в своих походах пользовались услугами христиан, не заставляя их принимать ислам»⁴⁰.

Современная отечественная историография включает значительное число обобщающих исследований по истории Османской империи⁴¹. Среди них прежде всего

³⁹ *Barkan Ö.L.* Essai sur les données statistiques des registres de recensement dans l'Empire ottoman aux XVe et XVIe siècles // *Journal of Economic and Social History of the Orient*. 1957. Vol. 57. N 1. P. 9–36; *Barkan Ö.L., McCarthy J.* The price Revolution of the Sixteenth Century: A Turning Point in the Economic History of the Near East // *International Journal of Middle East Studies*. 1975. Vol. 6. P. 3–28; *Barkan Ö.L.* Osmanlı İmparatorluğunda bir iskân ve kolonizasyon metodu olarak sürgünler // *Iktisat Fakültesi Mecmuası*. 1949–1950. T. XI; *Idem.* Caractère religieux et caractère séculier des institutions ottomanes // *Contributions à l'histoire économique et sociale de l'Empire Ottoman*. Par J.-L. Vacqué-Grammont, P. Dumont. Paris, 1983. P. 11–58.

⁴⁰ *Бартольд В.В.* Турция, ислам и христианство // Академик В.В. Бартольд. Собрание сочинений. Т. VI. Работы по истории ислама и арабского халифата. М., 1966. С. 426.

⁴¹ См.: *Витол А.В.* Османская империя. Начало XVIII в. М., 1987; *Дулина Н.А.* Основы османского землевладения (XV в.–1858 г.) // Частная собственность на Востоке. М., 1998. С. 201–240; *Миллер А.Ф.* Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984; Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998. Ч. 2. М., 2001; *Кицикис Д.* Османская империя. На перекрестке цивилизаций. М., 2006; *Петросян Ю.А.* Османская империя. М., 2012.

необходимо выделить фундаментальную монографию Михаила Серафимовича Мейера⁴². Всесторонне анализируя социально-экономическое и политическое состояние Османской империи в XVIII в., сложные демографические и социальные процессы, постепенную утрату Империей ведущих позиций и формирование механизма «зависимого развития» государства, он привлекал в качестве источника и кадийские регистры Видина и Софии, что важно отметить, исходя из темы диссертационного исследования.

Следует подчеркнуть, что перечисленными основными группами трудов историография по теме диссертационной работы далеко не исчерпывается: в ходе исследования потребовалось привлекать и анализировать работы по истории мусульманского права, гендерной и социально-экономической истории Османской империи, что позволило более глубоко осветить рассматриваемые в диссертации аспекты этнокультурного и этноконфессионального взаимодействия.

Предметом исследования являются взаимодействие христиан и мусульман города Софии в конце XVII–XVIII вв., а также специфика сосуществования некогда завоеванного местного христианского населения с мусульманами-завоевателями.

Объект диссертационного исследования – процессы этнокультурной интеграции, протекавшие с разной степенью интенсивности в болгарских землях с первых столетий османского господства, во многом под влиянием процессов, происходивших в османском государстве в целом, и достигшие в рассматриваемый период своего пика.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что XVIII век стал переломным для Османской империи в целом и во многом предопределил дальнейшее развитие болгарских земель. В изучаемый период наблюдается пик процесса интеграции болгар в османскую государственную систему, но в то же время концом столетия датируется и ранний этап болгарского национального Возрождения, расцвет которого пришелся на XIX в., а итогом стало освобождение Болгарии от османского владычества и обретение ею независимости.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать этнокультурные интеграционные процессы, происходившие в городском обществе болгарских земель в период кризиса и постепенного упадка Османской империи, проанализировать ход интеграции местного христианского населения в османское городское общество и её итоги, определить основные направления и специфические особенности этих процессов.

Для реализации поставленной цели требовалось решить следующие исследовательские задачи:

⁴² Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. М., 1991.

- На основе протоколов раздела наследства рассмотреть мусульманскую традицию наследственного права, его применение и соблюдение установленных законом норм на практике; выявить обращения христиан в кадийские суды при разделе наследства; ответить на вопрос: чем руководствовались христиане (имевшие возможность решать подобные вопросы внутри своей общины), отдавая предпочтение рассмотрению наследственных дел в рамках мусульманского права в кадийском суде.

- Проанализировать этноконфессиональный состав населения городских кварталов г. Софии, проследив по документам столичного кадийского суда особенности расселения и сосуществования представителей различных конфессий.

- Определить масштаб исламизационных процессов в болгарском обществе в исследуемый период; выявить возможные мотивы добровольной смены религии христианами; показать отношение болгарского общества к мусульманам в первом поколении.

- Сравнить имущественно-правовое положение христианских и мусульманских женщин в обществе и их материальный и общественный статус; охарактеризовать особенности семейных отношений в болгарском обществе.

- Изучить описи имущества городских жителей различных социальных слоев и конфессий и на этой основе выявить специфику развития материальной культуры жителей г. Софии и оценить взаимное влияние мусульманской и христианской культур, в том числе, на бытовом уровне.

Источниковая база диссертационной работы включает широкий круг документов, в первую очередь османских юридических протоколов различных типов. Одним из основных источников являются протоколы о распределении наследств и документы купли-продажи недвижимого имущества, содержащиеся в сиджилах (дневниках входящих и исходящих документов) кадийского суда г. Софии. Эти источники массового характера активно используются исследователями начиная с 1980-х гг. и с точки зрения информативности высоко оцениваются учеными. Они содержат ценные сведения о расселении представителей различных конфессий внутри города, дают возможность проанализировать особенности материальной культуры горожан, проследить динамику цен и эволюцию представлений местных жителей о ценных вещах.

Значительный пласт использованных при работе над диссертацией источников представляют документы купли-продажи, фиксирующие сделки по приобретению различных видов недвижимости. Анализ источников этого типа, содержащих подробное описание продаваемой недвижимости с указанием граничащих с ней объектов, позволяет также сделать выводы о расселении различных групп граждан внутри города.

Для сравнения положения городского населения Софии с другими городами болгарских земель того времени в диссертации приводятся сведения двух сиджилов кадийского суда г. Хаджиоглу-Пазарджик (XVIII в.)⁴³.

В качестве дополнительного источника, характеризующего этнический и конфессиональный состав городских кварталов Софии, был привлечен также регистр джелепкешанов* 1576 г.⁴⁴. Сравнение сведений регистра о составе населения кварталов Софии с кадийскими протоколами XVIII в. позволяет показать, в частности, динамику интеграционных процессов в городском обществе и развитие квартальной системы расселения христиан и мусульман в городе.

Индивидуальные прошения о принятии ислама, адресованные султану, великому визирю и высшим сановникам Империи, которые, по оценкам исследователей, являлись не столько обращениями по конфессиональному вопросу, сколько «началом финансовой переписки, документировавшей дальнейшие расходования средств казной»⁴⁵, – важный массовый источник, отражающий этноконфессиональные процессы в болгарском обществе. В этих документах фиксировались также факты единовременной выплаты принявшим ислам, выдачи им одежды, полагающейся при переходе «в истинную веру». Они позволяют проследить как прямые, так и косвенные мотивы смены религии христианами, возможные выгоды, которые извлекались при переходе в ислам, особенности государственной политики по отношению к иноверцам, принимающим ислам.

Определить статус тех или иных лиц, а также показать отношение официальных османских властей к процессам, протекавшим в балканских провинциях и затрагивавшим различные слои немусульманских подданных, позволяют юридические османские памятники. Значительная их часть была опубликована болгарскими специалистами в 1961–1971 гг.⁴⁶.

⁴³ Османски извори за историята на Добруджа и Североизточна България. Съст., прев. и ред. – Стр. Димитров. София, 1981.

* *Джелепкешаны* – категория населения, обязанная предоставлять определенное количество овец на нужды османского государства и армии. Были освобождены от чрезвычайных налогов. Подробнее о джелепкешанах и документах этого вида см.: *Cvetkova B. Le service des celep et le ravitaillement en bétail dans l'Empire Ottoman (XVI-XVIII-e s) // Etudes historiques. Т. III. Sofia, 1966; Цветкова Б.А. Джелепкешанските регистри като исторически паметници // Известия на Народната Библиотека «Кирил и Методий». Т. XIV (XX). 1976.*

⁴⁴ Турски извори за българската история (далее – ТИБИ) Т. 3 // Извори за българската история. София, 1972. Т. 16. С. 88–95.

⁴⁵ *Димитров Стр. Предисловие // Османски извори за ислямизационните процеси на Балканите XVI–XIX в. София, 1990. С. 16.*

⁴⁶ Извори за историята на българското право. Турски извори за историята на правото в българските земи. / под ред. Г. Гълъбов. София., 1961. Т. I; Извори за историята на българското право. Турски извори за историята на правото в българските земи. / под ред. Б. Цветкова. София., 1971. Т. II.

Также в ходе исследования был использован ряд ранее введенных в научный оборот документов султанской канцелярии – жалобы христианских высокопоставленных священнослужителей султану, касающиеся злоупотреблений как представителей османской администрации, так и православных священнослужителей в болгарских землях⁴⁷.

Изучить взаимодействие членов еврейской общины с представителями иных религий, их включенность в социально-экономическую структуру городского общества Софии позволяют опубликованные еврейские правовые источники. Ввиду актуальности темы эти источники активно переводились и издавались на болгарском и английском языках, начиная с середины XX в.⁴⁸.

В общей сложности в ходе диссертационного исследования нами было изучено и проанализировано около 1 100 судебных протоколов и юридических документов различных видов. Именно массовый характер этих источников позволяет реконструировать целостную картину интеграционных процессов в городском обществе и взаимодействие внутри него представителей различных конфессий и этносов.

Еще одной важной группой источников, которые использовались в диссертации в качестве дополнительных, являются воспоминания путешественников. В первую очередь – знаменитая «Книга путешествий» («Сеяхатнаме») Эвлии Челеби (1611–1682)⁴⁹ – османского путешественника, неоднократно посещавшего Балканы. Болгарские земли он считал неотъемлемой частью Османской империи, а Софию – типичным османским городом. Расположение на важнейшем торговом и военном пути делало Софию обязательным пунктом на его пути на запад, в том числе в Венгрию, и обратно в Константинополь. Изучение зафиксированных в его записях многочисленных сведений позволяет сделать выводы об облике и городской жизни Софии того времени.

Научная новизна диссертационной работы состоит в проведении комплексного исследования процессов этноконфессиональной интеграции в болгарском обществе в контексте османской истории, в отличие от традиционного подхода отечественной и болгарской историографии, рассматривающей национальную историю изолированно от общеосманских явлений и тенденций.

⁴⁷ Андреев С., Калицин М., Мутафова К. Православни структури на Балканите през XVII в. (съгласно документи от истамбулския архив). София, 2019.

⁴⁸ Еврейски извори за общественно-икономическото развитие на балканските земи. XVII в. София, 1960. Т. II; Ottoman documents on Balkan Jews. XVIth–XVIIth centuries. Sofia, 1990.

⁴⁹ *Евлия Челеби*. Пътепис. Превод с османотурск., съст., ред. Стр. Димитров. София, 2014.

В данной работе впервые в отечественной историографии при исследовании истории Болгарии в конце XVII–XVIII вв. документы кадийского суда используются как основной источник.

Теоретическая и практическая значимость. Основные выводы и положения, а также конкретный материал и наблюдения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при подготовке специальных и общих курсов, а также семинарских занятий по истории Болгарии и Османской империи в средней и высшей школе. Введение в научный оборот новых оригинальных источников - материалов кадийского суда и сиджилов и результаты их анализа могут стать основой для дальнейшего изучения положения балканских территорий в составе Османской империи, для сопоставительного анализа процессов этноконфессиональной интеграции в других завоеванных османами регионах.

Методология исследования. Методологической основой работы является принцип историзма, который позволяет рассмотреть процессы и явления в их тесной взаимосвязи и эволюции. Метод системного подхода дал возможность изучать события не изолированно друг от друга, а как единый, комплексный процесс. Применение историко-сравнительного метода позволило выявить особенности развития процессов этноконфессиональной интеграции в болгарском обществе в изучаемый период. Специфика источников обусловила применение подходов, свойственных для такого самостоятельного аналитического направления исторической науки, как история повседневности, предметом изучения которой является сфера обыденной жизни человека во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах⁵⁰.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Особенностью исламского права являлась высокая степень защищенности вдов и сирот. Область наследственного права в шариате отличалась сложностью и четко прописанными нормами распределения наследственных долей. Это отличало его от традиционного христианского права, что можно считать основной причиной обращения христиан в шариатские суды.
2. На протяжении исследуемого периода наблюдалось постепенное сглаживание этнической изолированности городских кварталов. Замкнутые в этническом плане кварталы в Софии конца XVIII в. были редким исключением. Мусульмане и христиане активно взаимодействовали в экономической сфере: заключали сделки

⁵⁰ *Пушкарева Н.Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3.

по купле-продаже недвижимости, выдавали займы, выступали в качестве поставщиков.

3. XVIII век стал периодом роста так называемой «добровольной исламизации» – массового перехода в ислам представителей других религий, о чем свидетельствует рост числа горожан с антропонимом «потомок Абдуллаха» – мусульман в первом поколении. Во многом это обуславливалось более широкими возможностями, предоставляемыми мусульманам: принятие ислама влекло за собой как разовые денежные выплаты, так и возможность повышения социального статуса и продвижения в профессиональной сфере. Имело место косвенное принуждение к принятию ислама путем создания государством условий, способствующих переходу в господствующую религию.
4. В регламентируемом мусульманским правом османском обществе женщины, независимо от своей конфессиональной принадлежности, обладали возможностью распоряжаться собственным имуществом. Имущественное положение женщин обеих религий, круг их кредиторов и должников свидетельствуют об их активной включенности в экономическую жизнь Софии.
5. Сведения наследственных описей позволяют говорить о том, что имущества сопоставимых по достатку мусульманских и христианских семей были схожи по набору предметов. Вместе с тем существование национальной самоидентификации прослеживается в сохранении болгарскими народным костюмом и традиционных ювелирных украшений, в восприятии их как ценности и передаче из поколения в поколение. Вопреки мнению о запрете оружия для христиан, оно находилось в их собственности, но, в отличие от турок, не имело характера статусных вещей.
6. В городском обществе Софии в XVIII в. не существовало угрозы ассимиляции болгарского населения и утраты им национальной идентичности. Имело место активное взаимодействие турок и болгар в различных сферах жизни, однако это не является основанием говорить о растворении болгар в турецком этносе.

Основное содержание работы. Структура работы соответствует заявленным задачам исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, хронологические и территориальные рамки исследования, представляется анализ научной разработанности темы, дается характеристика источниковой базы диссертации.

Глава I «Немусульмане и шариатский суд» посвящена наследственным нормам исламского права и их соблюдению в кадийском суде в XVIII веке.

В *первом параграфе* рассматривается правовая система Османской империи, которая опиралась как на исламское право (шариат), так и на обычное право, основывающееся на писаном законе и воле властей. Сосуществование религиозного и обычного права в Османской империи исследователи объясняют тем, что завоевание османами византийских, сербских и болгарских земель, чьи юридические традиции отличались от мусульманских, вынудило султанов идти на уступки, опираясь в завоеванных землях на обычное право, перенимая некоторые элементы у правовых систем живших там народов. Гибкость правовой системы позволяла применять общие принципы османского права к многообразию местных правовых казусов и смягчать социальную напряженность.

Второй параграф посвящен официальному статусу немусульман в Османской империи. Согласно исламской догматике, христиане и евреи, как «люди Писания», относятся к категории зимми – это община, которая находится под защитой мусульман и их покровительством. Они могли продолжать исповедовать свою веру, а исламское государство брало на себя обязанность защиты их и их имущества. Шариат регулировал только отношения мусульман с этими общинами. Признаваемая за немусульманами свобода религии и убеждений предоставляла им не только свободу исполнения обрядов, но и право жениться, разводиться, наследовать на основании своих, а не исламских правовых норм.

Сосуществование в османском государстве представителей различных религий определялось системой миллетов. Христианский миллет включал в себя всех православных Империи, во главе его стоял Константинопольский патриарх. Одной из важнейших сторон системы миллетов стало предоставление церковным структурам судебных и отчасти судебно-исполнительных функций. Анализ документов кадийского суда Софии показывает активное участие немусульман в судебных разбирательствах, в частности, касающихся наследственных споров, именно в шариатских судах, вопреки предоставленной им возможности решить их внутри собственных общин.

В *третьем параграфе* дается краткий анализ публикаций мусульманского права в России и приводятся основные публикации XIX – сер. XX вв., посвященные нормам мусульманского права. Рассмотренные работы представляют собой историко-юридические труды, в которых, в первую очередь, исследуются история формирования, направления и догмы мусульманского права. Их расположение в этой главе обусловлено спецификой изложения в них основ мусульманского права, которые в дальнейшем используются для сопоставления с их правоприменения в основном источнике.

В *четвертом параграфе* речь идет об исламском наследственном праве – одной из наиболее сложных и запутанных отраслей мусульманского права. Согласно шариату, существует пять категорий наследников, имеющих права на наследство умершего человека, при этом каждая категория, получив свою долю, может исключить из процедуры наследования все стоящие за ней по очередности наследования категории. В параграфе детально анализируются различные нормы распределения наследства, которые рассматриваются на примере наследственных протоколов кадийского суда Софии. Это позволяет проследить соблюдение оговоренных в законе норм местными судьями, случаи обращения в шариатский суд немусульман и выявить причины их выбора в пользу шариатского суда. Они крылись в четко прописанных нормах закона и уверенности в том, что доли будут распределены в соответствии с этими нормами. Характерной чертой исламского права является высокая степень защищенности женщин и детей, в значительной степени гарантирующая достойное содержание вдов и оставшихся сиротами детей. Кроме того, в некоторых случаях немусульмане могли руководствоваться возможностью извлечения дополнительной выгоды. Главная причина, по-видимому, заключалась в восприятии кадийского суда как основного органа государственной администрации. Это объясняло высокую степень доверия к документам о распределении наследства, полученным при завершении процесса в суде.

Глава II «Городское население: этноконфессиональная диффузия». София на протяжении всего османского периода болгарской истории являлась центром Румелийского бейлербейства, охватывавшего большую часть балканских владений Османской империи, и, по сути, до XVIII в. была столицей «Европейской Турции». Османские документы купли-продажи позволяют говорить об ориентальном облике городской застройки в рассматриваемый период.

Четкое разделение кварталов Софии по этноконфессиональному признаку на протяжении XVIII в. постепенно нивелировалось. Замкнутые в этническом плане кварталы выглядят скорее редким исключением, нежели нормой. Население большинства из них становится смешанным. Сопоставление данных документов XVIII в. с более поздними источниками позволяет говорить о развитии тенденции к расширению межэтнических контактов, наметившейся в XVIII столетии.

Источники не содержат сведений о существовании и местонахождении обособленных еврейского и цыганского кварталов. По данным документов, представители этих этносов компактно проживали в других кварталах, изначально преимущественно в христианских, и были вполне интегрированы в городское общество.

Глава III «Новые мусульмане» посвящена рассмотрению такого явления, как «добровольная исламизация», пик которой в болгарских землях пришелся на XVIII в., выявлению ее основных направлений и причин. Среди людей, фигурирующих в кадийских регистрах, выделяются имеющие в своем имени слово «Абдуллах» («раб Божий»). Этот антропоним означал, что его носитель стал мусульманином недавно и, перейдя в «истинную веру» он символически прервал все прежние связи, и являлся, таким образом, своеобразным маркером новообращенного мусульманина. Значительное число упоминаний в кадийских регистрах «потомков Абдуллаха» свидетельствует о высокой степени исламизации местного населения. Вместе с тем переход в ислам христиан выглядит скорее шагом, необходимым для решения житейских, порой сугубо бытовых проблем, нежели результатом прямого принуждения со стороны османских властей или религиозного поиска.

Документы свидетельствуют об отсутствии антагонизма между христианами и новообращенными мусульманами – после перехода в ислам люди продолжали поддерживать отношения и взаимодействовать с родственниками-христианами, коллегами по эснафу (организации ремесленников), соседями.

Глава IV «Мусульманские и христианские женщины: права и возможности». Изучение положения женщины особенно интересно, поскольку, как правило, именно женский «домашний» мир – быт, одежда, украшения – наиболее консервативны и менее подвержены внешнему влиянию. Анализ источников показал, что как христианские, так и мусульманские женщины активно участвуют в экономической жизни города, продают и покупают недвижимость – жилые дома, различные лавки и мастерские. Кроме того, они активно выступают в качестве кредиторов, в частности, внутри своей семьи, что говорит об их самостоятельности и восприятии женщины в обществе как независимого субъекта права, доказывает их относительную экономическую самостоятельность и обеспеченность. Сопоставление христианского и мусульманского подходов к расторжению брака позволяет сделать вывод о большей степени защищенности мусульманской женщины по сравнению с христианкой.

Глава V «Особенности материальной культуры горожан». Исследуемые в диссертации источники содержат интересные и важные сведения для изучения материальной культуры населения г. Софии в рассматриваемый период. В протоколах о распределении наследства содержатся подробные описи имущества и его оценка в денежном эквиваленте. Круг упоминаемых в описях имущества объектов и предметов очень широк: при составлении протоколов фиксировались дома, сады и виноградники, домашняя утварь, предметы интерьера, одежда и многое другое.

Одним из важнейших показателей уровня развития культуры и, в частности, грамотности населения является степень распространенности книг. Если в начале XVIII в. в описях имущества фиксировалась, в первую очередь, религиозная литература, а среди христиан обладателями книг в основном были священнослужители, то к началу XIX в. в источниках появляются упоминания светской литературы. Книги становятся более дешевыми, а круг их владельцев расширяется. Это свидетельствует о распространении грамотности среди населения независимо от религиозной принадлежности.

Анализ документов показал, что обладание оружием остается прерогативой мусульман. В первую очередь это касается холодного оружия, которое часто выполняет роль предмета роскоши. Изначально для «неверных» по законам шариата ношение оружия было запрещено. Тем не менее, на протяжении всего рассматриваемого периода огнестрельное оружие присутствует в описях имущества и христиан. В отличие от богато украшенного оружия, часто принадлежавшего мусульманам, у немусульман преобладают обычные, недорогие ружья и мушкеты, что свидетельствует о том, что в их среде оружие не играло роль статусной вещи, а использовалось исключительно по назначению.

Анализ перечней дорогих украшений, зафиксированных в наследственных протоколах женщин, указывает на преемственность на протяжении XVIII в. традиции женского праздничного костюма, включающего серебряные пояса. Распространение часов, постепенный выход их за пределы круга предметов, воспринимающихся исключительно как предмет роскоши и элемент престижа, свидетельствуют как о развитии соответствующего производства, так и о расширении группы их основных потребителей – зажиточных торговцев и ремесленников.

В **Заключении** сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании. Турецкое влияние в рассматриваемый период было ощутимо в устройстве жизни и культуре болгар, но не привело к утрате национального самосознания и идентичности.

Апробация результатов. Результаты диссертационного исследования были представлены в качестве докладов на следующих всероссийских и международных научных форумах: ежегодная конференция «Никитинские чтения» (Институт славяноведения РАН, 2010, 2014, 2016, 2020 гг.); ежегодная конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие» (Институт славяноведения РАН, 2014, 2015, 2016, 2018 гг.); «История востоковедения: традиции и современность»; II и III Всероссийская научная школа-конференция аспирантов и молодых ученых (Институт востоковедения РАН, 2014, 2015 гг.); Международный конгресс историков-славистов

«Как сегодня изучать историю славянского мира?» (СПбГУ, 2017 г.); Балканские чтения 15. «Балканский тезаурус: Коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах» (Институт славяноведения РАН, 2019 г.); XII Международный конгресс по изучению Юго-Восточной Европы (AIESEE, МАЮБЕ) (Бухарест, 2019 г.); международная конференция «Аксиологическое изучение славянских языков» (Институт славяноведения РАН, Институт болгарского языка им. Л. Андрейчина БАН (София, Болгария), Институт славистики им. Я. Станислава САН (Братислава, Словакия); Братислава, 2019 г.) и др.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 20 печатных работах, из которых **четыре опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования России:**

1. *Леонтьева А.А.* «Новые мусульмане» в болгарских провинциях в составе Османской империи (по данным кадийских регистров г. Софии конца XVII–XVIII вв.) // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. 2014. № 2. С. 51–62.
2. *Леонтьева А.А.* Хюджеты как источник по истории болгарских земель XVII – начала XIX вв. // Вестник славянских культур. 2014. № 4. С. 22–27.
3. *Леонтьева А.А.* Наследственные протоколы кадийского суда XVII – начала XIX века в болгарских землях // Славяноведение. 2015. № 1. С. 65–70.
4. *Леонтьева А.А.* Кадийские суды на османских Балканах и местные христиане в XVIII в. (на примере г. Софии) // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2019. Т. 15. № 4. С. 137–152.

Публикации в других изданиях

5. *Леонтьева А.А.* К вопросу о положении мусульманских и христианских женщин в османском обществе XVII–XVIII вв. (по данным кадийских регистров Софии) // Slovanský svět: známý či neznámý. Červený Kostelec. Praha. 2013. S. 149–156.
6. *Леонтьева А.А.* Представительство женщин разных конфессий в шариатском суде: равенство прав и различие возможностей // Историки-слависты МГУ: Кн. 9: В.А. Тесемников. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В.А. Тесемникова. М., 2013. С. 29–35.
7. *Леонтьева А.А.* О положении христианок и мусульманок в болгарских землях в период османского владычества (по данным кадийских регистров Софии XVII–XVIII вв.) // Роль славянской молодежи в процессе устойчивого цивилизационного развития. Сборник тезисов. М., 2014. С. 24–25.

8. *Леонтьева А.А.* Сиджилы (кадийские регистры) как источник по истории болгарского общества XVIII в. (на примере материалов Софии) // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции. М., 2014.
9. *Леонтьева А.А.* Болгарская османистика XX – начала XXI вв: основные этапы развития // История востоковедения: традиции и современность (Сборник материалов по итогам Второй всероссийской школы-конференции). Выпуск 2. М., 2015. С. 9–21.
10. *Леонтьева А.А.* Проблема исламизации в болгарских землях под османской властью в современной болгарской историографии // Никитинский сборник. Исторический контекст и проблемы историографии. М., 2015.
11. *Леонтьева А.А.* К вопросу о применении этнологических терминов в контексте изучения процессов этнокультурной интеграции в болгарских землях в конце XVII–XVIII вв. // Славянский мир: общность и многообразие. Москва, 26–27 мая 2015 г.: Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. М., 2015. С. 16–17.
12. *Леонтьева А.А.* Нормы наследственного права в Османской империи: практика применения в кадийских судах Софии в XVIII–начале XIX вв. // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках дней славянской письменности и культуры. Москва, 24 мая 2016. М., 2016. С. 17–18.
13. *Леонтьева А.А.* Некоторые аспекты жизни еврейской общины Софии в конце XVIII – начале XIX вв. // Вынужденное соседство – добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной и Восточной Европе, XVIII–XX вв. Институт славяноведения РАН, 25–26 октября 2016 г. Тезисы конференции. М., 2016. С. 17–18.
14. *Леонтьева А.А.* Нормы наследственного права в шариате: теория и практика применения в кадийских судах Софии в XVIII – начале XIX вв. // Историческая болгаристика (К 100-летию со дня рождения профессора Л.Б. Валева). М., 2016.
15. *Леонтьева А.А.* Население Софии в конце XVII–XVIII в. по данным документов кадийского суда // Вынужденное соседство – добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв. М.; СПб. 2017. С. 29–44.

16. *Леонтьева А.А.* По ту сторону линии фронта: русско-турецкая война 1735–1739 гг. в отражении сиджила османского города Хаджиоглу-Пазарджик (Добрича) // *Славяне и Россия: проблемы войны и мира на Балканах. XVIII–XXI вв. К 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Писарева.* М., 2017. С. 36–46.
17. *Леонтьева А.А.* Османският тил във войната от 1735–1739 г. (По данни от сиджил на един провинциален град) // *Българите в Османската империя, XIX в.: Понятия, структури, личности.* София, 2017.
18. *Леонтьева А.А.* К вопросу о праве владения оружием христианами Османской империи (на материалах наследственных описей г. Софии в XVIII – начале XIX вв.) // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры.* 22–23 мая 2018 г. М., 2018. С. 41–46.
19. *Леонтьева А.А.* Книги в системе ценностей в бытовой культуре мусульман и христиан Софии в XVIII в. // *Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах (Балканские чтения. 15).* М., 2019. С. 120–124.
20. *Леонтьева А.А.* Динамика изменения представлений о материальных ценностях у населения Софии XVIII в. (по данным наследственных описей) // *Axiologický výskum slovanských jazykov / Axiological investigation into the Slavic languages.* Bratislava–Moskva, 2019. S. 166–180.